

А. Е. Епифанов,

А. Ю. Мохов

Современные правовые механизмы гарантирования права каждого на питание и обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации

Право каждого на достаточное питание — это необходимая основа для нормальной, экономически активной жизни человека. Продовольственная безопасность как состояние экономической и социальной сфер государства в целом является условием, прямо определяющим степень реализации гражданами права на питание, защиты данного права. В статье рассмотрено содержание основных категорий понятий, относящихся к сфере обеспечения права на питание в отечественном и международном праве; обозначены основные направления развития правового обеспечения продовольственной безопасности в современных условиях.

Ключевые слова: право на питание; продовольственная безопасность; суверенитет; федеративное государство; социальное государство; Организация Объединенных Наций.

Введение

Несмотря на достаточное развитие экономических отношений в современном мире, стабильный уровень социальной защиты в большинстве стран и проблема продовольственного обеспечения до сих пор остаются одними из самых острых как для национальных правительств, так и для международного сообщества. Согласно данным Организации Объединенных Наций, по состоянию на 2017 год имело место сокращение численности недоедающего населения планеты в полтора раза по сравнению с 1992 годом: для развитых стран — с 18,6 до 10,9 %,

для развивающихся — с 23,3 до 12,9 %, при этом отмечается, что планируемые показатели не были все-таки достигнуты [8]. Вместе с вопросом о преодолении недоедания все большую остроту принимают проблемы избыточного питания людей, роста числа болезней, вызванных неправильным (недостаточным либо избыточным) питанием. Пандемия COVID-19 также оказала свое негативное влияние на состояние национальных и международной систем продовольственной безопасности. Несмотря на то что целый ряд долгосрочных последствий пандемии еще не преодолены и даже окончательно не установлены (ввиду невозможности предугадать хоть с какой-то точностью момент прекращения эпидемиологических процессов), уже можно с полной уверенностью говорить о сокращении занятости населения (в том числе и в сельскохозяйственной сфере экономики), увеличении цен на импортные продукты питания (ввиду закрытия границ, ограничений, связанных с экспортом продовольствия, введенных во многих странах), разрушения сложившихся транснациональных цепочек производства и потребления продуктов питания. Стоит согласиться с зарубежными исследователями, которые относят действие пандемии к числу «одновременно макроэкономического и институционального шока» [14, р. 15].

Соответственно, защита и гарантирование права каждого на получение достаточного количества качественных продуктов питания, которое прямо обуславливается удовлетворением важнейшей естественной потребности человека в пище, требуют детального изучения, в том числе и в современной обстановке. Требуется также провести анализ состояния действующей правовой базы по обеспечению права на питание, найти пути его совершенствования.

Материалы и методы

В работе использован, прежде всего, диалектический метод научного познания. Применение диалектического инструментария позволяет более рельефно рассмотреть особенности возникновения права на питание и иных социальных прав в их развитии, обозначить процессы вовлечения иностранных государств (прямо или косвенно) в систему глобальной продовольственной безопасности. Также одним из теоретико-методологических оснований исследования выступает системный подход, который позволяет рассмотреть обеспечение права на питание в качестве сложносоставной и многоуровневой системы, наиболее эффективно и всесторонне проанализировать структуру и действие механизмов национальной и международной продовольственной безопасности. Рассматривая особенности социальной и продовольственной политики отдельных государств, целесообразно также обратиться к сравнительно-правовому (компаративистскому) методу. Находя свое начало в работах, прежде всего, представителей цивилистики, сравнительный метод, основанный на сопоставлении статистических данных, законодательных установлений и конкретных мер, действий правительств отдельных стран, позволяет максимально

объективно оценить степень эффективности национальной системы обеспечения права на питание, участия государства в международном обеспечении данного права. В качестве иных методологических оснований работы выступают также логические (анализ, синтез, индукция, дедукция) и иные теоретические методы (историко-правовой, социологический и т. д.). Нормативной базой исследования выступают акты Организации Объединенных Наций (в частности, Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН) о продовольственной безопасности, соответствующие акты Российской Федерации, носящие, ввиду отсутствия единого Федерального закона «О продовольственной безопасности РФ», в основном характер подзаконных актов, документов стратегического планирования.

Основное исследование

Возможность нормально питаться — это одно из необходимых условий полноценной жизни человека, его активного участия в экономической и общественной жизни страны. Физиологическая потребность каждого в удовлетворении голода, степень ее удовлетворения, качество имеющихся продуктов питания, их доступность и цена прямо влияют на уровень стабильности в обществе. Мировая история знает немало примеров, когда именно перебои с продовольствием становились катализаторами социальных конфликтов, политических переворотов. При этом определяющее значение питания как необходимого условия для существования человека предопределяет обязанность государства обеспечить необходимый минимальный уровень пищи для своих граждан, т. е. гарантировать им право на питание.

На уровне ООН отмечается, что национальными правительствами должны быть разработаны собственные программы развития продовольственной сферы, производства и рынка пищевой продукции; требуется также и выработка национальных программ поддержки предпринимательской деятельности. Международным сообществом прямо указывается на необходимость решения целого комплекса мер гуманитарного и социально-политического характера, которые влияют на состояние и развитие системы продовольственной безопасности в регионе или отдельно взятом государстве [4, с. 118].

В соответствии с Добровольными руководящими принципами [3] (далее — Принципы), которые были разработаны Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН, право каждого на питание может быть гарантировано и в полной мере обеспечено, только если в стране есть такая инфраструктура для реализации политических, социальных и культурных отношений, при наличии которой «индивиды способны будут прокормить себя и свои семьи свободным и достойным образом» [3, с. 9, п. 1.1]. Кроме того, в целях обеспечения возможности гражданам получать продукты питания в государстве требуется добиться установления равного и справедливого

доступа к основным производственным ресурсам, прежде всего к природным (п. 8.10 и 8.11 Принципов [3, с. 18]), реализовывать меры по просвещению граждан в сфере сельского хозяйства и продовольствия (Принцип 11 [3, с. 23–24]). Как отмечается в зарубежных исследованиях, смещение акцента при обеспечении продовольственной безопасности с собственно экономических вопросов на социальные и культурные особенности обусловливается развитием правозащитной деятельности во всем мире, растущей обязанностью государства осуществлять защиту наиболее уязвимых социальных групп (малоимущих, детей, пожилых людей и т. д.) [15, р. 11]. На наш взгляд, это объясняется тем, что в современном правовом государстве защита прав осуществляется во всех сферах, причем не только собственно средствами социального обеспечения, но и путем предотвращения дискриминации, учета культурных и иных особенностей социальных групп и отдельной личности.

Вопросы организации обеспечения населения достаточным количеством пищи в современном правовом регулировании входят в систему средств, тесно связанных с поддержанием состояния продовольственной безопасности. Отметим, что с момента первой формулировки данной правовой категории на уровне ООН содержание понятия «продовольственная безопасность» претерпело определенные трансформации. На первом этапе своего появления под продовольственной безопасностью понималось «снабжение во все времена и во всем мире надлежащими основными продуктами питания в объемах, позволяющих поддерживать экономическую и социальную стабильность государства». (Всемирная продовольственная конференция, 1974 год). В соответствии с современными позициями ООН продовольственная безопасность достигается при таком состоянии экономических, социальных и политических процессов, при котором каждый человек имеет не только фактический, но и экономический, социальный (доступность пищи для категорий населения, самостоятельное получение которыми достаточного питания затруднено) доступ к достаточному, безопасному и разнообразному питанию в целях поддержания своей здоровой и активной жизни.

На основе этого определения можно сказать следующее: на уровне каждого государства должно быть обеспечено формирование надлежащей инфраструктуры для самостоятельного получения человеком достаточного количества качественного продовольствия, а также предусмотрен целый ряд организационно-правовых мер, направленных на удовлетворение базовой потребности каждого в питании, не нарушающих при этом его национально-культурную идентичность, соответствующую его личным предпочтениям и привычкам.

С учетом позиции международного сообщества несколько изменилось и содержание понятия «продовольственная безопасность» в Российской Федерации. Если согласно ранее действовавшему законодательству продовольственная безопасность рассматривалась только как «состояние национальной экономики» (п. 5 Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ в 2010 году Указом № 120 [10]),

то в соответствии с п. 2 утвержденной Указом Президента от 21 января 2020 года № 20 новой Доктрины продовольственной безопасности [11] (далее — Доктрина) это уже «состояние социально-экономического развития страны». Как представляется, данное определение в полной мере отвечает сущности продовольственной безопасности в международно-правовом значении этого термина, требуя от государства многостороннего подхода к решению проблем продовольственного обеспечения, улучшения уровня жизни населения, диверсификации сельскохозяйственного производства.

На наш взгляд, из-за многообразия видов безопасности и сфер ее приложения, в разной степени детальности регламентируемых специальными актами (проведенный автором статьи анализ действующих законодательных актов позволяет выделить более двух десятков видов безопасности, при этом базовые понятия «безопасность» и «национальная безопасность» также урегулированы отдельными нормативными документами), можно говорить о большом общеправовом значении категории «безопасность». Согласимся с Д. В. Ирошниковым, который, расценивая безопасность как важнейшую человеческую ценность, предлагает выделять «обеспечение безопасности» в качестве самостоятельного общеправового принципа, основополагающей идеи правового регулирования [5, с. 42]; кроме того, в обстановке современных глобальных угроз (терроризм, экологическая ситуация и т. д.) право на безопасность, юридическую защищенность личности некоторые исследователи рассматривают как необходимую составляющую правового статуса человека и гражданина. Интересной представляется позиция авторов из стран постсоветского пространства, которые рассматривают продовольственную безопасность как «устойчивый результат созданного государством беспрепятственного экономического доступа человека к продуктам питания с целью поддержания его обычной жизненной деятельности» [12, с. 6].

Если исходить из безопасности как принципа, то комплекс мер по ее обеспечению и поддержанию допустимо, по мнению современных исследователей, рассматривать в качестве функции современного государства, его способности обеспечить безопасность граждан, и это все вполне соответствует содержанию концепции «сильное государство» [6]. Действительно, обеспечение безопасности, т. е. защита от негативного воздействия наиболее важных интересов личности, общества и государства, представляет собой значительное направление деятельности органов и должностных лиц публичной власти, что прямо следует из социального назначения современного государства (ст. 2, 17 Конституции РФ). Аналогично и продовольственная безопасность есть важная цель государственного-правового воздействия в сфере производства и оборота продуктов питания и пищевой продукции, связанная с промышленностью, сельским хозяйством, внешней политикой, социальным обеспечением и т. д. Следовательно, необходимо предусмотреть наличие финансовых и иных стимулов для субъектов, деятельность которых способствует достижению целей продовольственной безопасности, например налоговые льготы для предпринимателей, использующих

при земледелии технологии, улучшающие полезные свойства земли, безотходные производства и т. д.

Исходя из этого, представляется необходимым рассматривать обеспечение продовольственной безопасности как комплекс мероприятий, тесно связанных с народным хозяйством, однако выходящих за пределы административного регулирования экономической сферы. По аналогии с экологической безопасностью, обеспечение которой, по мнению Е. А. Суховой, требует не только собственно правовых инструментов, но также и применения «организационно-управленческих, материально-технических средств, средств научно-методологического характера, который будут обеспечивать в совокупности слаженную реализацию всей системы» [9, с. 226], обеспечение продовольственной безопасности также должно сопровождаться задействованием самых разнообразных управленческих средств и механизмов, главной целью которых должно являться обеспечение права каждого на достаточное по количеству и доступное качественное питание.

Особое внимание в условиях глобального процесса повсеместной цифровизации абсолютно всех сфер человеческой жизни и все большую актуальность приобретает вопрос о надлежащем информационном обеспечении государственного управления в области продовольственной безопасности. Процессы повсеместного внедрения информационных технологий в административную деятельность уже давно не являются данью моде, превратившись в объективную потребность, предпосылку для адекватности и эффективности социально-экономической политики. Например, при помощи автоматизированных систем осуществляется мониторинг состояния земель сельскохозяйственного назначения (а это основа АПК страны); проводится сверка данных о землепользователях и правообладателях земельных участков. В контексте продовольственной безопасности процесс информирования обязательно должен быть двусторонним, поскольку и граждане государства как конечные потребители социальных услуг вправе получать необходимые и достоверные сведения о качестве и количестве продуктов питания. Кроме того, использование открытых информационных систем в отношениях государства и личности способствует сокращению бюрократических барьеров, уменьшает количество коррупциогенных факторов.

Двусторонний характер информатизации подразумевает также и возможность участия граждан посредством электронных систем в решении вопросов продовольственной безопасности, что в современной практике носит название электронной демократии. Являясь одним из механизмов обеспечения народоуправления как основы конституционного строя Российского государства, действие электронной демократии может быть распространено и на решение продовольственных вопросов. В частности, наиболее распространенным инструментом на сегодняшний день является использование общественной петиции, определенное количество подписей в поддержку которой влечет за собой обязанность рассмотрения вопроса органами публичной власти. Использование петиций,

на наш взгляд, позволит если не решить проблему полностью, то как минимум обратить на нее внимание общественности, разъяснить существо вопроса в наиболее доступной и популярной форме. Конечной же целью информатизации в управлении является формирование электронного правительства, на что прямо указывается в документах федеральных органов исполнительной власти.

Наиболее острые вопросы обеспечения продовольственной безопасности, функционирования сельскохозяйственной отрасли, социальные проблемы, связанные с питанием, должны стать полем широкого общественного обсуждения. Как отмечает применительно к электронной демократии в экологической сфере А. П. Анисимов, основная тематика таких петиций обычно сводится к вопросам обращения с отходами производства и потребления, сохранением лесов и животного мира; ученый обращает внимание на позитивный опыт петиций в зарубежных странах, делая упор на успехи в формировании экологической культуры и просвещении граждан [1, с. 317]. На наш взгляд, не является здесь исключением и продовольственная культура граждан, т. е. степень их осведомленности о количестве и качестве пищевых продуктов, сознательности в вопросах здорового питания и рационального потребления. Опыт зарубежных стран наглядно демонстрирует высокие показатели вовлеченности граждан в самостоятельное решение вопросов продовольственной безопасности. Из недавних примеров можно выделить Швейцарию, где в сентябре 2018 года был проведен общенародный референдум по вопросам введения дополнительных мер защиты местных производителей и ужесточения требований к ввозимой пищевой продукции (так называемый референдум о продовольственном суверенитете).

Результаты и обсуждения

Согласно Доктрине, в Российской Федерации пока что не предусмотрено градаций уровней продовольственной безопасности. Прямо указывается только на необходимость достижения определенных пороговых показателей, поэтому рассматриваются как параметры только достижение/недостижение этих показателей. В свою очередь, фактическое отсутствие продуктов питания расценивается международным сообществом только как конечная, крайняя нижняя степень общего состояния продовольственной безопасности. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) разработала специальную шкалу восприятия отсутствия состояния продовольственной безопасности (FIES), в соответствии с которой продовольственная необеспеченность определяется целым рядом факторов. К ним относятся не только сама по себе невозможность получить пищу в течение одного и более дней, сокращение приемов пищи в течение одного дня, но и плохое качество продовольственных товаров, уменьшение их разнообразия, а также неопределенность в возможностях получения продовольствия. Содержание этой неопределенности находит

свое толкование в материалах ФАО ООН. Состояние продовольственной безопасности может быть в полной мере обеспечено только тогда, когда каждому человеку предоставлен постоянный и свободный доступ к источникам питания, а также к возможностям самостоятельного получения продовольствия (его покупке или выращиванию сельскохозяйственной продукции). Таким образом, уже на уровне ООН указывается на необходимость совместного включения финансово-правового и организационного подходов в деятельность национальных правительств, связанную с обеспечением граждан продовольствием. При этом в основу обеспечения продовольственной безопасности отдельного государства должны быть положены не только внутригосударственные, но и международные правовые и организационные механизмы.

Также требуется обеспечить сохранение не только культурной, но и правовой идентичности Российской Федерации как независимого государства, участника многих международных организаций и соглашений в области функционирования продовольственного рынка, одного из крупнейших экспортеров сельскохозяйственной продукции. Опасность экономических ограничений и санкций в отношении нашей страны, могущих прямо навредить нормальному функционированию внутреннего рынка пищевой продукции и продуктов питания, предопределяет необходимость систематизации мер, прежде всего юридического характера, направленных на обеспечение граждан Российской Федерации отечественной пищевой продукцией, достаточной для предотвращения кризисных явлений объема. Такого рода меры должны быть направлены на обеспечение продовольственного суверенитета страны (суверенитета Российской Федерации в сфере производства и сбыта сельскохозяйственной и пищевой продукции). Понятие «продовольственный суверенитет» прямо не обозначено в современном отечественном законодательстве, Доктриной закреплена только «продовольственная независимость», достижение которой связано с производством определенной доли наиболее важных продуктов питания и основного пищевого сырья за счет субъектов отечественного АПК. Так как стабильность продовольственной политики страны не в последнюю очередь связана с нормальным функционированием агропромышленного сектора экономики, понятие «продовольственный суверенитет» возможно рассмотреть через содержание категории «экономический суверенитет». В теоретических трудах экономический суверенитет определяется как реальная способность органов государственной власти самостоятельно осуществлять экономическую политику исключительно в интересах собственного населения, не подвергаясь воле и препятствиям со стороны третьих лиц, стран и организаций. В свою очередь, само понятие суверенитета подразумевает под собой не только независимость от какого-либо внешнего негативного, в том числе и экономического, воздействия. Суверенитет — это еще и важная правовая характеристика, верховенство государственной власти во внутривластной сфере. Соответственно, и продовольственный суверенитет представляет собой верховенство органов государственной власти в агропродовольственной сфере,

сельскохозяйственном производстве, распределении и снабжении продуктов питания и продовольственного сырья.

Однако необходимо иметь в виду, что в полной мере государственный контроль за состоянием агропродовольственных рынков обеспечить в принципе невозможно. Полный контроль недопустим в обстановке свободной рыночной экономики; здесь стоит согласиться с учеными, указывающими даже на отсутствие единого агропромышленного комплекса в «советском» смысле слова — как централизованной единой системы продовольственного и иных, сопутствующих ему производств внутри страны. Необходимость выстраивания новой модели правового обеспечения продовольственной безопасности и стабильности национального АПК обуславливается также и включением в текст Конституции Российской Федерации сельского хозяйства как сферы совместного ведения РФ и ее субъектов.

В контексте теоретико-правовых исследований интересной представляется также концепция так называемого продовольственного режима — совокупности норм и технических регламентов, конкретных управленческих мер, направленных на формирование единого глобального подхода к производству, сбыту и потреблению продовольственных товаров [7]. Крупные экспортеры сельскохозяйственного сырья и продуктов питания (США, страны Латинской Америки и т. д.), занимая главенствующее положение в вопросах поставок определенных видов продовольствия в другие страны (прежде всего, развивающиеся), за счет возникающего количественного доминирования товаров начинают формировать и влиять на качественные изменения в структуре потребительской корзины населения страны-импортера, определять способы и каналы сбыта продуктов питания. В числе новаций идущей трансформации подходов к сбыту продовольствия необходимо обратить внимание на так называемую революцию супермаркетов, т. е. монополизацию торговой сферы крупнейшими международными ритейлерами с сокращением участия либо полным вытеснением из отрасли мелких торговцев и непосредственных производителей продукции.

Для Российской Федерации наиболее предпочтительным направлением развития внешней продовольственной политики представляется развитие экспортных связей, использование поставок сельскохозяйственной продукции для укрепления своих позиций. При этом внешнее направление этой деятельности не должно осуществляться в ущерб внутреннему; права и свободы человека (в том числе и право на питание), расцениваемые нашей страной как высшая ценность, должны быть обеспечены в приоритетном порядке. В противном случае достижения в одних сферах экономики могут привести к ощутимым потерям в других, а именно к продовольственным проблемам и даже кризисам; ярким примером такого спровоцированного кризиса является ситуация 1932–1933 годов, когда закупки СССР у капиталистических стран промышленного оборудования осуществлялись за счет резервов зерна, которые были брошены на экспорт в ущерб внутреннему потреблению. Организация

продовольственной политики страны в современных условиях, несомненно, должна учитывать исторический опыт, основываться на выработанной веками специфике аграрного производства и потребления продуктов питания в стране [2].

Изменения сегодня происходят даже на уровне обыденных пищевых привычек населения, в нашей стране примерами таких изменений могут служить стремительное развитие сетей быстрого питания, активное использование сервисов доставки еды. Как нам представляется, обеспечение продовольственного суверенитета России должно идти не только по сугубо экономическим направлениям, имея главным направлением только достижение стабильности внутреннего рынка продуктов питания. Не в последнюю очередь значим здесь и культурный фактор, связанный с профилактикой заболеваний, обусловленных неправильным питанием, распространением знаний о здоровом питании, стимулировании полезных пищевых предпочтений россиян (потребление свежих овощей, разумное потребление сахара, жиров, легких углеводов). На необходимость таких мер указывается и в документах Всемирной организации здравоохранения: «Надлежащий высокий уровень “пищевого образования”, связанный с ним процесс изменения пищевых привычек и предпочтений людей — важный компонент общей системы образования и культуры, которые необходимо проводить с самого раннего детства с целью сохранения здоровья будущих поколений» [13].

Результаты

Членство Российской Федерации во многих международных организациях обуславливает принятие обязательств, во многих случаях вступающих в противоречие с общими принципами национального законодательства. Акты Организации Объединенных Наций по вопросам обеспечения продовольственной безопасности, гарантирования и защиты права на питание придерживаются более широкого подхода к установлению содержания базовых понятий. В действующем законодательстве Российской Федерации впервые воспринято международно-правовое содержание понятия «продовольственная безопасность». До 2020 года она рассматривалась только как состояние национальной экономики; в соответствии с современной трактовкой и согласно актам ООН продовольственная безопасность характеризуется уже как общее состояние социальной и экономической жизни государства, при котором каждому гарантируется получение достаточного и доступного качественного продовольствия, способного удовлетворять не только естественную потребность в пище, но и включать все необходимое для здоровой и полноценной жизни. Прямо не закрепленное в российском конституционном законодательстве право каждого на питание является, по сути, целью государственной деятельности по обеспечению продовольственной безопасности, соответствуя в том числе и социальным конституционным приоритетам. К числу показателей, влияющих

на уровень обеспечения продовольственной безопасности, представляется необходимым относить также социально-медицинские (болезни, связанные с нарушением нормального режима питания), а также финансовые (обобщающие состояние внутреннего сельскохозяйственного предпринимательства) данные. Соответственно, и риски продовольственной безопасности страны связаны с угрозами социального и внутриэкономического характера. Мы полагаем, что, опираясь на предложенные ФАО ООН шкалы показателей, необходимо разработать внутреннюю систему оценки состояния продовольственной безопасности, градацию обеспечения продовольствием населения в целом и его отдельных групп в частности.

Развитие международного товарного рынка, в том числе и продовольственного, связано в какой-то мере и с влиянием наиболее крупных производителей пищевого сырья и продуктов питания на национальную систему продовольственного обеспечения. Такого рода влияние — установление нужного продовольственного режима — распространяется со временем не только на рынки сбыта, но и на саму структуру потребления граждан, изменяя пищевые привычки и предпочтения. С целью противостояния негативному воздействию глобальных продовольственных режимов, сохранения государственного суверенитета в продовольственной сфере предлагается принять ряд мер, направленных на поддержку отечественного сельскохозяйственного товаропроизводителя, в частности стимулировать использование им ресурсосберегающих и экологически чистых технологий. Кроме того, в условиях многонациональной и многоконфессиональной структуры населения РФ необходимо обеспечивать сохранение пищевых культур народов государства, обусловленных национальными, историческими и религиозными особенностями.

Комплексный подход к содержанию понятия «продовольственная безопасность» позволяет учесть максимально возможное количество факторов из разных областей государственного управления, прямо или косвенно влияющих на стабильность национальной продовольственной системы, агропромышленного комплекса, с целью защиты и гарантирования основных социальных прав человека и гражданина. Реализуя свое право на народовластие, граждане Российской Федерации могут влиять на принятие решений по продовольственным вопросам, в частности, при помощи современных средств электронной демократии, петиций и референдумов.

В целом отметим, что глобальный характер продовольственной проблемы предполагает и соответственный глобальный комплексный подход органов государственной власти Российской Федерации к решению вопросов обеспечения продовольственной безопасности. Унифицированное правовое регулирование, отражающее весь спектр требований и критериев состояния продовольственной безопасности в социальном государстве, с преимущественным учетом интересов населения, гарантированием безусловного права каждого на питание, — основная цель отечественного законодателя на сегодняшний день.

Литература

1. Анисимов А. П. Вопросы теории и практики развития электронной демократии в сфере охраны природы в России // Сибирское юридическое обозрение. 2019. № 3. С. 315–320.
2. Власов В. А. Историко-правовой аспект генезиса, формирования и развития категории «продовольственная безопасность» на мировом уровне // История государства и права. 2020. № 1. С. 59–65.
3. Добровольные руководящие принципы в поддержку постепенного осуществления права на достаточное питание в контексте национальной продовольственной безопасности: приняты на Сто двадцать седьмой сессии Совета Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН. Рим: ФАО ООН, 2005. 44 с.
4. Епифанов А. Е., Абдрашитов В. М. Проблемы обеспечения и защиты прав и свобод человека в глобализирующемся мире // Материалы конференций, проходивших в рамках «Недели науки МЭСИ»: сборник научных трудов. М.: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 2012.
5. Ирошников Д. В. Безопасность как правовой принцип // Юридическая наука. 2017. № 4. С. 41–45.
6. Керимов А. Д., Куксин И. Н. Отличительные факторы сильного государства // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Юридические науки». 2016. № 4. С. 54–59.
7. Малов А. В. Концепция международного продовольственного режима: возникновение, функционирование, трансформация // Политическая наука. 2019. № 1. С. 225–243.
8. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2018. Повышение устойчивости к климатическим воздействиям в целях обеспечения продовольственной безопасности и питания: доклад Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН. Рим: ФАО ООН, 2019. 201 с.
9. Сухова Е. А. Развитие правового обеспечения экологической безопасности в России и странах Европейского союза: сравнительно-правовой анализ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 5. С. 221–226.
10. Указ Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 5. Ст. 502. (утратил силу).
11. Указ Президента Российской Федерации от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 4. Ст. 345.
12. Чабаненко Н. Н. Право продовольственной безопасности как подотрасль аграрного права Украины // Вестник Московского государственного областного университета. 2014. № 2. С. 1–9.
13. Health and health behaviour among young people: International report (part 1). Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2000. 134 p.
14. Pawlak K., Kołodziejczak M. The Role of Agriculture in Ensuring Food Security in Developing Countries: Considerations in the Context of the Problem of Sustainable Food Production // Sustainability. 2020. № 12. P. 1–20. DOI: 10.3390/su12135488.
15. Shaw D. J. World food security: A history since 1945. London – New York: Palgrave Macmillan, 2007. 510 p.

Literatura

1. Anisimov A. P. Voprosy` teorii i praktiki razvitiya e`lektronnoj demokratii v sfere ohrany` prirody` v Rossii // *Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie*. 2019. № 3. S. 315–320.
2. Vlasov V. A. Istoriko-pravovoj aspekt genezisa, formirovaniya i razvitiya kategorii «prodovol`stvennaya bezopasnost`» na mirovom urovne // *Istoriya gosudarstva i prava*. 2020. № 1. S. 59–65.
3. Dobvol`ny`e rukovodyashhie principy` v podderzhku postepenno go osushhestvleniya prava na dostatochnoe pitanie v kontekste nacional`noj prodovol`stvennoj bezopasnosti: prinyaty` na Sto dvadczat` sed`moj sessii Soveta Prodovol`stvennoj i sel`skoxozyajstvennoj organizacii OON. Rim: FAO OON, 2005. 44 s.
4. Epifanov A. E., Abdrashitov V. M. Problemy` obespecheniya i zashhity` prav i svobod cheloveka v globaliziruyushhemsya mire // *Materialy` konferencij, proxodivshix v ramkax «Nedeli nauki ME`SI»: sbornik nauchny`x trudov*. M.: Moskovskij gosudarstvenny`j universitet e`konomiki, statistiki i informatiki, 2012.
5. Iroshnikov D. V. Bezopasnost` kak pravovoj princip // *Yuridicheskaya nauka*. 2017. № 4. S. 41–45.
6. Kerimov A. D., Kuksin I. N. Otlichitel`ny`e faktory` sil`nogo gosudarstva // *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Yuridicheskie nauki»*. 2016. № 4. S. 54–59.
7. Malov A. V. Koncepciya mezhdunarodnogo prodovol`stvennogo rezhima: vznik-novenie, funkcionirovanie, transformaciya // *Politicheskaya nauka*. 2019. № 1. S. 225–243.
8. Polozhenie del v oblasti prodovol`stvennoj bezopasnosti i pitaniya v mire – 2018. Povy`shenie ustojchivosti k klimaticheskim vozdejstviyam v celyax obespecheniya prodovol`stvennoj bezopasnosti i pitaniya: doklad Prodovol`stvennoj i sel`skoxozyajstvennoj organizacii OON. Rim: FAO OON, 2019. 201 s.
9. Suxova E. A. Razvitie pravovogo obespecheniya e`kologicheskoy bezopasnosti v Rossii i stranax Evropejskogo soyuza: sravnitel`no-pravovoj analiz // *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii*. 2019. № 5. S. 221–226.
10. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 30 yanvarya 2010 g. № 120 «Ob utverzhdenii Doktrin` prodovol`stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // *Sobranie zakonodatel`stva RF*. 2010. № 5. St. 502. (utratil silu).
11. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 21 yanvarya 2020 g. № 20 «Ob utverzhdenii Doktrin` prodovol`stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // *Sobranie zakonodatel`stva RF*. 2020. № 4. St. 345.
12. Chabanenko N. N. Pravo prodovol`stvennoj bezopasnosti kak podotrasl` agrarnogo prava Ukrainy` // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. 2014. № 2. S. 1–9.
13. Health and health behaviour among young people: International report (part 1). Copenhagen: WHO Regional Office for Europe, 2000. 134 p.
14. Pawlak K., Kołodziejczak M. The Role of Agriculture in Ensuring Food Security in Developing Countries: Considerations in the Context of the Problem of Sustainable Food Production // *Sustainability*. 2020. № 12. P. 1–20. DOI: 10.3390/su12135488.
15. Shaw D. J. World food security: A history since 1945. London – New York: Palgrave Macmillan, 2007. 510 p.

A. E. Epifanov,

A. Yu. Mokhov

**Modern Legal Mechanisms to Guarantee the Rights of Everyone
to Nutrition and Food Security in the Russian Federation**

Everyone's right to adequate food is an essential foundation for a normal, economically active life. Food security as the state of the economic and social sphere of the state as a whole is a condition that directly determines the degree of realization by citizens of the right to food. The article examines the content of the main categories of concepts in the field of ensuring the right to food; the main directions of development of legal support of food security in modern conditions are outlined.

Keywords: right to food; food security; sovereignty; federal state; welfare state; United Nations.